

ЛИТЕРАТУРА:

1. Егоров Н. Что надо знать едущим на курорты? // Красная нива. 1929. № 20. С. 18-25.
2. Журавлев С.В., Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы // Социальная история (г. Москва). Ежегодник. 1997. М., 1998. С. 302-306.
3. Зингер М. Курорт Солониha // Красная нива. 1929. № 20. С. 12-16.
4. Красная нива. 1925. № 29. С. 820.
5. Семашко Н.А. Итоги курортного сезона // Красная нива. 1925. № 36. С. 852-864.
6. Семашко А.Н. Курорты и борьба за новую культуру // Красная нива (г. Москва). 1929. № 20. С. 2-6.
7. Семашко Н.А. Что такое курорты СССР // Красная нива. 1925. № 15-16. С. 353-358.
8. Сочи – Мацеста // Молот (г. Ростов-на-Дону). 1928. 1 февраля.

УДК 94(470.6)“1927”

Панкова-Козочкина Т.В.

*Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

**ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МЕНТАЛИТЕТ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЮГА РОССИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ 1927 г.**

T. Pankova-Kozotchkina

*South Russia State Technical University
(Novocherkassk Polytechnic Institute)*

**1927 FOREIGN POLICY EVENTS IMPACT ON SOUTHERN RUSSIA
RURAL POPULATION MENTALITY**

Аннотация. В условиях назревания военного конфликта между СССР и Англией в 1927 г. сельские обыватели по-своему представляли и объясняли, как и почему сложилось и развивалось противостояние между этими странами. На основе архивных материалов в статье раскрывается проблема восприятия крестьянством Юга России вероятностного конфликта с ведущей европейской державой. На материалах Юга России 1920-х гг. автор показывает разрыв между идеальными политическими конструкциями правящей партии и социальной реальностью.

Ключевые слова: образ войны, крестьяне, казаки, Красная Армия, сельские обыватели, слухи, советско-английские отношения.

Abstract. With the maturing of the military conflict between the USSR and Britain in 1927 rural inhabitants of Southern Russia in their own way interpreted how and why the confrontation between the two countries emerged and developed. On the basis of archival material the article reveals the problem of peasantry's perception of the conflict with the leading European power.

Key words: the image of war, peasants, cossacks, the Red Army, rural inhabitants, rumors, Soviet-British relations.

В мае 1927 г. правительство Великобритании разорвало отношения с СССР, обвинив советско-партийное руководство во вмешательстве во внутренние дела Соединенного Королевства. Обострение советско-английских отношений имело следствием распространение среди граждан СССР убеждения в близости войны с капиталистическим миром. Убеждение это основывалось на том, что верхушка ВКП(б) во главе с И.В. Сталиным уверенно заявляла о неизбежности вооруженного конфликта СССР с Великобританией и ее союзниками,

© Панкова-Козочкина Т.В., 2012.

надеясь путем нагнетания военного психоза разделаться с оппозиционными течениями и сплотить советское общество. В резолюции Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшегося 29 июля – 9 августа 1927 г., указывалось: «опасность контрреволюционной войны против СССР есть самая острая проблема текущего периода» [3, 239]. И.В. Сталин, выступая на этом же пленуме, пошел еще дальше и прямо заявил: «война стала уже неизбежной» [6, 48]. Тиражирование подобных заявлений привело к нарастанию в СССР экономических трудностей и социально-политической напряженности, чем впоследствии воспользовался формировавшийся сталинский режим для ужесточения внутренней (в частности, аграрной) политики и для объяснения этой жесткости необходимостью сплочения перед лицом вероятной агрессии западных держав.

Проблема воздействия внешнеполитических событий 1927 г. на сознание и политическое поведение советского общества неоднократно поднималась в научных исследованиях. На Юге России среди последних работ, в которых в той или иной мере затрагивалась данная проблема, особого упоминания заслуживают монографии и публикации А.В. Баранова и А.Ю. Рожкова, основанные на широкой источниковой базе, отличающиеся взвешенностью, основательностью и оригинальностью выводов и суждений [1; 4]. Вместе с тем в российской историографии недостаточное внимание уделялось специфике восприятия крестьянами и казаками указанных событий на бытовом, повседневном уровне. Освещение отмеченного вопроса, при всей кажущейся его незначительности, будет, несомненно, способствовать детализации представлений о восприятии окружающей внешнеполитической действительности советским обществом, изолированным от альтернативных (небольшевистских, неофициозных) источников информации партийно-государственными структурами. В рамках настоящей публикации мы сосредоточим внимание на процессе формирования в сознании крестьянско-казачьего населения

Юга России образа ожидавшейся в 1927 г. советско-английской войны (ее хода и результатов), а также на факторах, влиявших на этот процесс.

Прежде всего, необходимо отметить, что образ войны формировался в сознании южнороссийских земледельцев путем получения информации о международных событиях из двух основных источников – советской периодики и слухов, циркулировавших в селах, станицах, хуторах. Хотя представители власти утверждали, что население к слухам «относится с недоверием, обращая больше внимания газетным сообщениям»¹, документы позволяют прийти к выводу о том, что именно слухи зачастую являлись основным информационным каналом получения сведений о грядущей войне. В одном из обзоров писем, поступивших в редакцию «Крестьянской газеты» летом 1927 г., без обиняков указывалось: «слухи о войне ползут по деревням»².

Общественное доверие сельского обывателя слухам объясняется рядом причин. Во-первых, в условиях взаимного недоверия власти и общества целые социальные группы и слои попросту отказывались доверять официальной прессе. Во-вторых, даже лояльные советской власти граждане не могли не замечать существенных различий между бодрыми газетно-журнальными публикациями и суровой действительностью; представители прессы по этому поводу признавались друг другу: «часто говорится, что в газетах пишут, что у нас все хорошо, а в жизни получается другая картина»³. В-третьих, далеко не в каждый сельский населенный пункт периодика поступала вовремя и в необходимых количествах (их жителям оставалось только сокрушаться по этому поводу, что «в темных уголках царит темнота»)⁴. Данное обстоя-

¹ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Ф. 97. Оп. 1. Д. 76. Л. 109.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 85. Д. 19.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 204. Л. 40.

⁴ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 396. Оп. 3. Д. 575.

тельство не только само по себе порождало массу слухов, но и подталкивало «бессознательное население»¹, «тесные захолустные массы народа»² прислушиваться именно к ним, а не к советской прессе.

Конечно, органы власти не сидели сложа руки и активно боролись с распространением слухов, тем более, что последние чаще всего носили явно антисоветский характер. Как утверждали осенью 1927 г. члены Донского окружкома ВКП(б) Северо-Кавказского края, «оформившееся здоровое и бодрое настроение основной массы бедноты и середняков, а также проведенные аресты контрреволюционных элементов на местах заставили кулаков и верхи казачества свернуть свою работу по линии распространения провокационных слухов. Кулачество в значительной мере притихло и в отдельных случаях анти-советский элемент ушел в подполье». Секретарь Ейского райкома ВКП(б) П.М. Горюнов, отличавшийся даром красноречия и хорошим чувством юмора, говорил тогда же, что в результате проведенных мероприятий «кулаки» и «контрреволюционеры» «стали бояться не только говорить [о войне], но даже днем при людях думать, а думают лишь только ночью, когда не спится»³.

Но тем не менее именно слухи формировали образ войны в сознании крестьян и казаков Юга России (как и всего населения СССР). В подавляющем большинстве слухов и пересудов о советско-английском конфликте говорилось как о неизбежном, а то и уже свершившемся факте. Здесь, впрочем, между официальными источниками информации и слухами не было заметных различий: только если в первых говорилось о скором начале боевых действий, то вторые зачастую внушали селянам, что война уже началась.

В частности, в Сальском округе распространялись слухи о том, что «якобы эмигранты казаки из-за границы пишут: «не шлите нам писем, мы находимся в походе. Николай Николаевич сконцентрировал 400.000 своих

войск и скоро выступит на Советскую Россию»⁴. В других случаях вождем наступавших белогвардейцев назывался почему-то А.Ф. Керенский, про которого говорили, что он, якобы, уже назначен президентом освобожденной от большевиков России⁵. Иногда крестьяне и казаки объясняли свои симпатии к бывшему главе Временного правительства чисто материальной заинтересованностью: «все крестьяне ждут Керенского, так как у них много керенских денег и если он придет, то все они станут богаты»⁶.

Характерно, что немало сельских жителей доверяло сведениям об уже начавшейся войне. Когда в станице Камышевской Романовского района Сальского округа Северо-Кавказского края председатель стансовета в своем докладе о международном положении не сказал об ухудшившихся отношениях СССР и Англии, казаки-реэмигранты И. Кострюков и В. Поляков закричали с места, «что доклад о международном положении сделан неверно, где же война, которая объявлена Англией и друг.[ими] государствами»⁷. Показателем уровня доверия южнороссийских земледельцев к получаемой информации о близости (или уже о начале) конфликта между СССР и Англией с ее союзниками являлись и участвовавшие случаи продажи домашнего скота. Так, в сводках ОГПУ Сальского округа отмечалось, что крестьяне и казаки сбывают на рынках рогатый скот и коней, оставляя себе кобылиц; делалось это с «целью, чтобы не забрали для войны»⁸.

Продажа скота, помимо прочего, свидетельствовала о том, что ожидавшаяся война воспринималась крестьянско-казачьим населением Дона, Кубани, Ставрополя и Терека вовсе не как легкая прогулка. Сельские жители, многие из которых прошли через Первую мировую и Гражданскую войны, хорошо понимали, что в современной войне важную роль играет техника, по чис-

¹ РГАЭ. Ф. 396. Оп. 1. Д. 580.

² РГАЭ. Ф. 396. Оп. 1. Д. 577.

³ ЦДНИ РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 141.

⁴ ЦДНИ РО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 76. Л. 103.

⁵ ЦДНИ РО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 76. Л. 105.

⁶ ЦДНИ РО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 76. Л. 136.

⁷ ЦДНИ РО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 76. Л. 40.

⁸ ЦДНИ РО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 76. Л. 41, 51, 82, 110.

ленности и качеству которой СССР заметно уступал западным державам. Земледельцы, на себе ощущавшие слабость советской промышленности, не способной снабдить их доступными и дешевыми сельхозорудиями и промтоварами, выражали законные опасения по поводу готовности Красной Армии к крупному конфликту. Сотрудники редакций центральных советских газет, анализировавшие содержание поступавших к ним крестьянских писем, констатировали: «о войне крестьян больше всего интересует, готовы ли мы к ней?»¹.

Нередко на этот вопрос сельские жители отвечали отрицательно. Например, летом 1927 г. казаки и крестьяне Сальского округа печально рассуждали, что «война теперь будет не такая как была раньше, теперь война будет воздушная, больше будут убивать», что «заграничные войска хорошо вооружены, у них масса оружия и большой морской и воздушный флот, а у Советской России, говорят, ничего нет, и она не в силах будет сражаться с заграничными войсками». Пессимизм южнороссийских хлеборобов не являлся чем-то уж очень уникальным. Летом 1927 г. в целом по стране «выявился массовый характер антивоенных настроений, перерастающих в пораженческие и охватывающих все слои общества», что, в конце концов, «заставило сталинское руководство отказаться от нагнетания военного психоза» [2, 26].

Впрочем, довольно значительная часть сельского населения Юга России была настроена весьма воинственно и, не отрицая технической слабости Красной Армии, все-таки выражала уверенность в достижении победы над Великобританией и ее союзниками. Бывшие «красные партизаны», которым, видимо, приходилось сталкиваться с интервентами во время Гражданской войны, невысоко оценивали боевые качества армии Соединенного Королевства, говоря, что они «сумеют дать должный отпор английским щеголям». Другие ветераны уповали на собственную лихость и доблесть, заявляя: «во

время гражданской войны мы и без всякого обучения побеждали и теперь нечего бояться – буржуям котелки отвяжем (головы отрубим)»².

Воинственный настрой бывших участников Гражданской войны подкреплялся речами советских «вождей», возлагавших большие надежды на «международную пролетарскую солидарность» и заверявших население в способности Красной Армии перенести войну на территорию противника. Осенью 1927 г. середняки Ейского района Донского округа Северо-Кавказского края, прослушав выступление народного комиссара по военным и морским делам, говорили: «Тов. Ворошилов в своей речи сказал «воевать будем, но не на своей территории[...], значит, завоевывать пойдем», «нам не только нечего бояться, а мы дело поставим таким образом, что от этого не только не потеряем, а выиграем»³. В Аксайском районе того же округа бедняки рассуждали о потенциале «пролетарской солидарности»: «Зря нас англичане пугают своими пушками, стреляющими на 200 верст, у нас и такие пушки есть, что на 5 тыс. верст стреляют (подразумевая под этим революционную пропаганду)»⁴.

Дабы поднять настроение сельского населения, во многих селах и станицах осенью 1927 г. были проведены показательные маневры и учебные бои, в которых участвовали не только красноармейцы-переменники из территориальных частей, но и часть местных крестьян и казаков, не состоявших на военной службе. Представители власти отмечали, что «зрителями было почти все население станиц и сел», давшее прошедшим маневрам положительную оценку. Бои «вызывали одобрение даже у стариков-казаков, высказывающихся в том духе «что большевики умеют не только говорить, но и дело делать»⁵.

Выше мы отмечали доверие бывших участников Гражданской войны к словам К.Е. Ворошилова. Надо сказать, что немало бывших

² ЦДНИ РО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 76. Л. 106, 133.

³ ЦДНИ РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 141. Л. 13, 13а.

⁴ ЦДНИ РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 141. Л. 11а.

⁵ ЦДНИ РО, ф. 5, оп. 1, д. 141. л.13а

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 95, без нумерации.

«красных партизан» и демобилизованных красноармейцев с уважением и почтением относились к будущему «первому маршалу», иной раз обращаясь к нему в случае возникновения каких-либо проблем или конфликтных ситуаций (так, в сентябре 1927 г. «красные партизаны» станицы Ладожской Кубанского округа Северо-Кавказского края, недовольные тяжестью налогообложения, намеревались направить именно к Ворошилову делегата с жалобой [5, 581]). Соответственно, именно К.Е. Ворошилова многие крестьяне и казаки Юга России видели во главе Красной Армии в ожидавшейся войне с Англией.

В то же время ряд других героев Гражданской войны вызывал у населения неоднозначную реакцию. В частности, летом 1927 г. некоторые бывшие «красные партизаны» Егорлыкского района Сальского округа не лестно отзывались о легендарном командующем Первой конной армии, утверждая, что «Буденный закомиссарился, зажрался, что не узнаешь, отпустил брюшко, выглядит как купец и разговаривать с нами не хочет, а когда были на фронте, был хорошим товарищем», «через карьериста Буденного расстреляли Думенко», «Буденный в боях почти не участвовал, а благодаря карьеризму завоевал себе славу. Армию организовал и вдохновил Думенко, который имел 16 ранений, а Буденный как не участвовавший в боях не имеет ни одного ранения. В случае войны и если придется встретиться с Буденным, постараемся шлепнуть закомиссарившегося героя. Будучи в боях под руководством Думенко, мы не знали поражений, а Буденный привел [Первую конную армию] под Польшу – нас половину выбили»¹. Эти высказывания свидетельствовали о тяжелом разочаровании в идеалах революции, постигшем массу участников Гражданской войны по ее завершении. Многие из этих людей негативно воспринимали действительность эпохи нэпа и в отношении ожидавшегося конфликта с Англией проявляли пассивность или пораженческие настроения,

а то и желание посчитаться с «закомиссарившимися» представителями власти.

Итак, в 1927 г. в сознании сельских обывателей Юга России, как крестьян, так и казаков, складывался весьма противоречивый образ ожидавшейся войны с Великобританией и ее союзниками, что было обусловлено социально-экономической ситуацией в стране и особенностями взаимоотношений большевистского режима и советского общества. Немало южнороссийских хлеборобов проявляли обеспокоенность низким уровнем технического оснащения Красной Армии, заявляли о недовольстве ее командованием; многие опасались лишений, неизбежных в случае военного столкновения. Ведущим фактором в формировании сценарного образа будущей войны в сознании населения являлось отношение крестьян и казаков к советскому устройству, противники которого высказывали убежденность в неизбежном поражении СССР, а сторонники, напротив – уверенность в победе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов А.В. «Военная тревога» 1927 г. как фактор политических настроений в нэповском обществе (по материалам Юга России) // Человек на исторических поворотах XX века / Под ред. А.Н. Еремеевой, А.Ю. Рожкова. Краснодар, 2006. 168 с.
2. Данилов В.П. Введение (Истоки и начало деревенской трагедии) // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5-ти томах. 1927–1939. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / Гл. ред. В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола. М., 1999. С. 23–29.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 2-х ч. 1898–1953. Изд. 7-е. Ч. II. 1925–1953. М., 1953. 386 с.
4. Рожков А.Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов. В 2-х т. Краснодар, 2002. 296 с.
5. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4 томах Т. 2. 1923–1929 / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2000. 590 с.
6. Сталин И.В. Международное положение и оборона СССР. Речь на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1 августа 1927 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 10. М., 1953. 284 с.

¹ ЦДНИ РО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 76. Л. 109.